

ФЕОДОР МОПСУЭСТИЙСКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОЛКОВАНИЮ
НА КНИГУ ПРОРОКА ИОНЫ

ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО И ВСТУПИТЕЛЬНАЯ
СТАТЬЯ ИЕРЕЯ БОРИСА ТИМОФЕЕВА¹

Аннотация

Текст известного экзегета IV века Феодора Мопсуэстийского предваряется комментарием, в котором автор толкования рассматривается как экзегет-новатор, приверженный типологическому методу прочтения Священного Писания. Содержание предисловия сводится к обоснованию всей последующей типологической методы толкования Феодором книг Священного Писания. Пророческие книги, как и все ветхозаветные события, воспринимаются через призму типологии как тени и прообразы ожидаемого Христа-Спасителя.

Ключевые слова: Феодор Мопсуэстийский, типология, экзегеза, Ветхий Завет, пророческие книги, книга пророка Ионы, пророчества о Христе.

Феодор Мопсуэстийский² — один из самых известных богословов и экзегетов IV-го века. Вокруг его личности, взглядов и произведений шли долгие и напряженные споры в течение нескольких столетий. Для русской богословской науки этот автор все еще остается малоизвестным и малоизученным. В настоящее время большой интерес вызывает метод, основания и содержание его библейских комментариев. Эти аспекты взглядов Феодора и реакцию на них Церкви важно оценить в наше время, поскольку они во многом схожи с принципами современной скептически настроенной библейской науки. Прояснению многих

¹ Выражаем благодарность иеромонаху Тихону (Зимину) и иеромонаху Феодору (Юлаеву) за помощь в подготовке перевода к публикации.

² 350—428 гг.

вопросов, связанных с герменевтической концепцией Феодора, может послужить данная попытка перевода на русский язык предисловия к толкованию на пророка Иону.

Феодор критически рассматривает предшествующую традицию и как новатор пытается предложить и реализовать, как ему казалось, более строгий и логически последовательный подход к раскрытию смысла библейского повествования. Если верить хронике монастыря Сиирт, то он пятнадцать лет готовился к толкованию Писания, изучая философию, литературу и искусство толкования в светской школе³. Кроме того, в монастырях Антиохии под руководством Диодора Тарсийского он много времени посвятил изучению Библии⁴. Помимо Диодора, руководителями Феодора в изучении Священного Писания и догматов веры были свт. Мелетий Антиохийский и свт. Флавиан Антиохийский⁵.

Феодор был весьма плодовитым экзегетом⁶. Комментарий на 12 пророков это, вероятно всего, его второе экзегетическое произведение, написанное до рукоположения в священный сан, то есть до 383 года⁷. Толкование Псалмов, как сообщает сам автор, это его первый

³ *Mar Theodorus. Historia* 53 // *Histoire Nestorienne* / Ed. A. Scher, P. Dib. P., 1910 (PO 5, 2). P. 285. На экзегезу Феодора действительно большое влияние оказали принципы толкования, составляющие основу филологического и философского комментария в античной филологической науке. См.: Schäublin 1974. S. 84–148.

⁴ *Iohannes Chrysostomus. Ad Theodorum. Epistula* 1, 2 // PG 47, 277.310.

⁵ *Sozomenus. Historia Ecclesiastica*. 8, 2 // PG 67, 1516BC; *Theodoretus Cyrensis. Historia Ecclesiastica* 4, 22; 5, 39 // PG 82, 1184BD; 1277AB. *Cyrillus Alexandrinus. De eo quod Unus est Christus, contra Theodorum* / Ed. J. Straub. Berolini, 1971 (ACO 4. 1. 5, 38). P. 96–97. *Iohannes Antiochenus. Epistula ad Theodosium imperatorem // Facundus Hermianensis. Pro defensione trium Capitulorum Consilii Chalchedonensis* 2, 2: 15, 109–114 (Clément, Plaester 1974. P. 47).

⁶ Если верить Леонтию Византийскому, Феодор занялся толкованием Священного Писания в возрасте 18-ти лет. Он составил толкования практически на все книги Священного Писания, из которых до нашего времени сохранились комментарий на 12 пророков, большая часть комментария на Псалмы, толкования на Евангелие от Иоанна и послания апостола Павла. Остальные комментарии или вовсе не сохранились, или сохранились только во фрагментах (*Leontius Byzantinus. Contra Nestorianos et Euty-chianos* 3, 8 // PG 86A, 1364C; *De sectis* 4, 3 // PG 86A, 1221AB).

⁷ Vosté 1925. P. 68; Sprenger 1977. S. 1:1–15; 66:8.

экзегетический опыт⁸. В толковании на пророка Осию он упоминает уже существующий комментарий на Псалтирь: «Согласно тому, что мы показывали во многих местах у пророка Давида...»⁹. Между этими двумя комментариями можно обнаружить явное родство и близость по мысли и содержанию. В комментарии на 12 пророков присутствует довольно большое количество цитат из Псалмов, которые сопровождаются пояснениями и толкованиями, совпадающими с соответствующими местами из комментария на Псалмы. В общей сложности он обращается к Псалтири более ста раз. Так же часто автор обращается к книгам малых пророков. Ссылки на другие книги Священного Писания встречаются значительно реже¹⁰.

Впервые текст комментария на 12 пророков издал А. Май в 1832 году по кодексу Vat. gr. 2204. Это издание с латинским переводом вошло в патрологию Миня в 1854 году. В 1834 году комментарий и латинский перевод были изданы Августом Вагнером по кодексу Vind. theol. gr. 55. И в 1977 году Ганс Шпренгер опубликовал критическое издание толкования 12 пророков¹¹, основой для которого стал анализ рукописи: Vat. gr. 2204; Vat. gr. 618; Rom, Biblioteca Vallicelliana, 29 (C2); Vind. theol. gr. 55; Vind. suppl. gr. 10. Настоящий перевод выполнен по указанному изданию.

⁸ Феодор сообщает, что толкование на псалмы является его первой экзегетической работой, которая была им написана при недостатке знаний и опыта (*Theodorus Mopsuestenus. Contra allegoristas // Facundus Hermianensis. Pro defensione trium Capitulorum Consilii Chalchedonensis* 3, 6:13–14, 103–108 (Clément, Plaester 1974. P. 96)).

⁹ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Osiam* 9, 3 (Sprenger 1977. S. 47:5–10). Стоит отметить, что в толковании на пророка Захарию (Зах. 9, 10), помимо комментария на Псалмы, автор упоминает толкование пророков: «как мы с достаточным основанием показали во многих местах в толковании на Псалмы и пророков» (*Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Zachariam* 9, 10 (Sprenger 1977. S. 369:31–370:2)). В этом месте Феодор разбирает фрагмент из пророка Исаии (Ис. 53, 7), так что может показаться, что речь идет об уже существующем толковании великих пророков. Однако в виду того, что ссылки на великих пророков единичны, вероятнее всего, речь идет о комментарии на книги 10 малых пророков, которые предшествуют книге Захарии. См. об этом подробно: Vosté 1925. P. 67–69.

¹⁰ Так, например, в общем объеме толкования на 12 пророков книга пророка Исаии цитируется всего 17 раз, пророка Иеремии 2 раза, Иезекииля 3, Даниила 2.

¹¹ Sprenger 1977.

В предисловии Феодор кратко говорит о некоторых особенностях пророческой речи и ее восприятия через призму Ветхого и Нового Заветов. Он рассуждает о присутствии в ветхозаветном пророчестве откровения о Христе и его особенностях. В книгах 12 пророков Феодор не находит прямых пророчеств о Спасителе, поэтому мессианский смысл в толковании на пророческие книги он раскрывает главным образом посредством типологии. Таким образом, типология для него — это единственная возможность сохранить связь между пророческим текстом и Новым Заветом.

Феодор отмечает, что Бог заранее открыл еврейскому народу о грядущем спасении через Господа Христа, чтобы это не казалось впоследствии произвольной выдумкой, поэтому с давних времен в еврейском народе жило ожидание пришествия Мессии¹². Основным инструментом этого откровения о Мессии, согласно Феодору, является типология или откровение посредством событий: в священной истории, описанной в библейских книгах, часто встречаются прообразы Господа Христа. В обетованиях, данных ветхозаветным праведникам и пророкам, сообщение о Христе также скрывается под видом прообразов. Так, например, он считает, что обетования патриарху Аврааму: *Благословятся в семени твоём все народы*¹³ — и царю Давиду: *И будет непоколебим дом твой и царство твоё навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит вовеки*¹⁴ — не относятся прямо ко Христу как вербальные пророчества. Дело в том, что в книге Бытия в этом месте говорится о том, что Бог распространит потомство Авраама как песок морской и даст ему в удел Ханаанскую землю¹⁵. Поэтому, полагает Феодор, отнести отдельную фразу к Спасителю означает нарушить контекст и логику Писания. Также и в первой книге Царств речь идет о сыне Давида, который построит Иерусалимский храм, и о других царях. Господь обещает им наказание за грехи и прощение, если они покаются¹⁶. Ввиду этого слова пророка Нафана

¹² *Theodorus Mopsuestenus. Praefacio ad Ionam* (Sprenger 1977. S. 169).

¹³ Быт. 12, 3.

¹⁴ 2 Цар. 7, 12–17.

¹⁵ Быт. 12, 2; 7. *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Zachariam* 9, 10 (Sprenger 1977. S. 368:5–12).

¹⁶ 1 Цар. 7, 13; 14–16; Пс. 88, 5; 29–30; 37.

также нельзя приложить к Спасителю напрямую. В этих пророчествах, считает экзегет, преувеличенно говорится о ближайших потомках Авраама и Давида, которые впоследствии явились прообразами Христа¹⁷. Особенность такого подхода к интерпретации библейского текста заключается в том, что пророчество в истории получает исполнение только однажды¹⁸. Так, например, в толковании предсказания пророка Захарии: *Премного ликуй, дочь Сиона, проповедуй, дочь Иерусалима, вот царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий. Он кроток и восседает на подъяремной и молодом осле*,¹⁹ — он решительно утверждает:

«То, что это говорится о Зоровавеле, — совершенно ясно. Я же удивляюсь, что некоторые по-другому истолковывают смысл этого и относят одну часть к Зоровавелю, а другую к Владыке Христу, что означает не что иное, как разделение пророчества между Зоровавелем и Владыкой Христом. Это же вершина безумия! Истинный смысл этого заключается в том, о чем я говорил выше, что Закон является тенью всего, что было с Владыкой Христом»²⁰.

Очевидно, что экзегет относит полноценное исполнение данного пророчества ко времени Зоровавеля. К Спасителю эти слова он относит постольку, поскольку они являются описанием событий времен Зоровавеля, которые «явились тенью» или прообразом событий эпохи Христа. Поэтому выражение: «Истина событий получила свое исполнение в том, что было устроено Владыкой Христом», в приложении к обетованиям Аврааму и Давиду, указывает именно на типологию²¹. Таким образом, мессианское толкование пророческих текстов в комментариях Феодора представляет собой «сравнение прошедших событий с настоящими»²².

¹⁷ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Micheam 5, 2 (Sprenger 1977. S. 214:1–215:6); In Zachariam 9, 10 (Sprenger 1977. S. 368:12–26).*

¹⁸ Devrèsse 1948. P. 73; Guinot 1984. P. 532.

¹⁹ Зах. 9, 9.

²⁰ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Zachariam 9, 9–10 (Sprenger 1977. S. 367:24–29).*

²¹ *Theodorus Mopsuestenus. Praefatio ad Ionam (Sprenger 1977. S. 169).*

²² *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in epistulam Pauli ad Galatas // PG 66, 907C.*

Такая особенность пророческого текста, полагает Феодор, обусловлена тем, что Бог «в Ветхом Завете устроил большую часть событий таким образом, чтобы и живущим тогда происшедшее доставило наибольшую пользу, и чтобы в этом было какое-нибудь известие о том, что должно открыться в дальнейшем, а вместе с тем станет очевидным значительное превосходство второго над первым. Древнее оказывается неким прообразом позднего, являясь некоторым его изображением, и вместе с тем приносит пользу своим современникам»²³. Потому Божественное промышление об израильском народе, описанное в Священном Писании Ветхого Завета, с одной стороны, направлено на духовное воспитание евреев, из среды которых должен был произойти Спаситель мира, а с другой стороны, оно прообразовательно, посредством лиц и событий открывает пришествие Христа в будущем.

Бог, сообразуясь с исторической действительностью, намеренно устраивает обстоятельства жизни пророка Ионы так, чтобы и разумить иудеев и язычников, и показать в событиях прообраз Христа и спасения всех народов²⁴.

В упорстве евреев, обращении грубых язычников к покаянию Иона и другие пророки видели провозвестие о покаянии и обращении к Богу всех народов во времена Христа, а также окончательное отвержение иудеев²⁵. При этом остается неясным, в какой мере они осознавали, прообразом чего служат различные обстоятельства. Однако очевидно, что мера познания пророков и еврейского народа весьма отличалась от полноты познания, которая открывается с пришествием Господа Христа. Феодор довольно резко утверждает, что от них была скрыта тайна Троицы, боговоплощения и других спасительных истин и событий²⁶.

Таким образом, типологическое свидетельство и в исторических, и в пророческих книгах имеет огромное значение как для современников

²³ *Theodorus Mopsuestenus. Praefacio ad Ionam* (Sprenger 1977. S. 170).

²⁴ *Theodorus Mopsuestenus. Praefacio ad Ionam* (Sprenger 1977. S. 172–173). Ср.: *Theodorus Mopsuestenus. Praefacio ad Ionam* (Sprenger 1977. S. 171).

²⁵ *Theodorus Mopsuestenus. Praefacio ad Ionam* (Sprenger 1977. S. 175).

²⁶ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Ioelem 2, 28–32* (Sprenger 1977. S. 97); *Commentarius in Zachariam 1, 8–11* (Sprenger 1977. S. 325:1–15); *Comm. in Euangelium Iohanni / Ed. J.-M. Vosté. Louvain, 1940 (Corpus Scriptorum Orientalium, 116. Syr. 63). P. 177:3–28; 221:8–19.*

ФЕОДОР МОПСУЭСТИЙСКИЙ

в настоящем, так и для христиан в будущем. Евреи в этом видели непрестанное попечение Бога о них и изображение таинства Мессии-Избавителя. Христиане в том же самом видели непреложное свидетельство и откровение о Спасителе и через сравнение прообраза с истиной постигали глубину спасительного домостроительства и истин веры²⁷.

²⁷ *Theodorus Mopsuestenus. Praefacio ad Ionam* (Sprenger 1977. S. 170).

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТОЛКОВАНИЮ
НА КНИГУ ПРОРОКА ИОНЫ

[169] Один и Тот же Бог как Ветхого, так и Нового Заветов, Владыка и Творец всего, имея в виду одну цель, устроил как одно, так и другое. Хотя у Него издревле было решено явить будущее устройство, начало которого Он показал в домостроительстве Владыки Христа, Он тем не менее посчитал необходимым, чтобы мы прежде оказались в этом сегодняшнем устройении, а впоследствии перешли в иное через воскресение из мертвых, дабы из сравнения мы лучше познали величие грядущих благ. Далее, чтобы это стало очевидным и не казалось, будто что-то новое решено и одобрено относительно нас, Он, конечно, и другими многими способами заранее возвестил людям пришествие Владыки Христа, так что все иудеи с давних пор ждали Его пришествия. Он устроил это ничуть не хуже, чем в случае с Авраамом и Давидом, которым он дал обетования: первому, что *благословятся в семени его все народы*¹; а второму, что *даст потомкам его вечное Царство*². Итак, хотя эти обетования, как казалось Аврааму, указывали на народ, на котором они должны были исполниться, однако открывалось, что истина вещей получила явное исполнение в домостроительстве Владыки Христа, в Котором все народы получили истинное благословение, и семья стало вечным и непоколебимым царством. А поэтому и попечение Бога о народе было весьма велико, ведь все были сохраняемы [170] ради изреченных обетований в ожидании обещанного пришествия Владыки Христа.

Однако именно по этой причине в Ветхом Завете Он устроил большую часть событий таким образом, чтобы и живущим тогда происшедшее доставило наибольшую пользу, и чтобы в этом было какое-нибудь известие о том, что должно открыться в дальнейшем, а вместе с тем станет очевидным значительное превосходство второго над первым. Древнее оказывается неким прообразом позднего, являясь некоторым его изображением, и вместе с тем приносит пользу своим современникам, хотя на самом деле это не столь важно.

¹ Быт. 22, 18.

² 1 Цар. 7, 12–17; Пс. 88, 5; 29–30; 37.

Так вот, Бог вывел Израиль из Египта и избавил от всего того жестокого рабства, а, совершив умерщвление большого числа первенцев, детей израильтян совершенно избавил от гибели, отметив знаком, чтобы они ни в чем не пострадали вместе с египтянами. Знаком же этим было помазание кровью дверного косяка³. Так случившееся тогда принесло великую пользу израильтянам, которые все это испытали. Однако было предначертано в образах, что и Господь Христос так же освободит нас не от египетского рабства, а от смерти и греха, что Он и дал нам помазанием своей крови. Ведь излив кровь за всех и поправ смерть ради нас, Он совершил воскресение мертвых и всем нам, избавленным от этого рабства, позволил ожидать, что мы насладимся бессмертием, и нетлением, и безгрешностью. Кроме того, мы поселимся не в обетованной земле, как они, но будем в Небесном Царстве. Сколь велико отличие этих даров от тех и что выгода от тех была кратковременной, а польза от настоящих величайших и важных дарований всегда будет с получившими ее, станет очевидным для всех из самих событий. [171] Так он покарал согрешивших израильтян в пустыне, чтобы посредством неких прообразов научить нас бояться греха, способного навлечь на нас жестокие наказания. Это показывает блаженный Павел, говоря: *Все это происходило с ними как прообразы, а написано в наставление нам, достигшим последних веков*⁴. Так законом определено получать помощь, принося жертвы и кровь бессловесных животных, чтобы у нас на основании сравнения стало больше веры в то, что кровью Владыки Христа мы сподобимся величайших благ, как и блаженный Павел говорит: *Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то насколько лучше Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел*⁵ Ведь отличие Владыки Христа от бессловесных животных в полной мере удостоверяет, что нам намного больше должно верить этому, чем верили древние.

Также, когда в пустыне израильтяне через непослушание гибли от укусов змей, Бог приказал блаженному Моисею сделать медного змея⁶,

³ Исх. 12, 22–23.

⁵ Евр. 9, 13–14.

⁴ 1 Кор. 10, 11.

⁶ Числ. 21, 6–9.

чтобы укушенные, взирая на него, легко получали исцеление от ран. Но Бог мог и совершенно избавить от беды или, изыскать какое-нибудь другое врачевание от укуса, но тем не менее Он захотел, чтобы они получили избавление от этого вреда посредством изображения, дабы мы не слишком удивлялись, что Бог, освобождая нас от смерти смертию Владыки Христа, дарует нам бессмертную жизнь через воскресение. Об этом и Господь сказал: *Как Моисей вознес змею в пустыне, так должно вознесена быть и Сыну человеческому, дабы всякий верующий в Него [172] не погиб, но имел жизнь вечную*⁷, показывая, что как тогда подобие врачевало раны от укусов, точно так же и ныне смерть, обладающая всеми людьми, поразив Владыку Христа, подала не только Ему, но и всем людям освобождение от смерти.

Такого же рода и происшедшее с Ионой пророком. Поскольку иудеи ему не покорялись и не желали принимать его пророчества, Бог устроил так, что он отправился к язычникам. Затем, сохранив его чудесным образом в течение трех дней и трех ночей в чреве кита, привел в город, исполненный бесчисленного множества зол, и устроил так, что он, проповедуя покаяние, стал причиной спасения для всех живущих там, дабы мы благодаря сравнению не остались неверующими, если и Владыка Христос в течение того же времени остался нетленным и, восстав от мертвых в бессмертной и неизменной жизни, даровал всем народам новое спасение через покаяние, тогда как иудеи так же остаются непокорными. Об этом и Господь когда-то сказал: *Ибо как Иона был в чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи*⁸, и еще: *Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаяться от проповеди Иониной, и вот здесь больше Ионы*⁹. Очевидно, что это некое подобие будущего, которое все таки будет сильно отличаться, но нынешние иудеи остаются неверующими точно так же, как и прежние, а язычники получают спасение через проповедь. Ясно, что именно для этого и был послан блаженный Иона. Если бы этот пророк не был непокорным Богу настолько, что ничего не исполнил из сказанного ему, когда был

⁷ Ин. 3, 14–15.

⁸ Мф. 12, 40.

⁹ Мф. 12, 41.

послан ради спасения стольких людей, то не было бы необходимости претерпеть из-за непослушания все беды, случившиеся на море: оказаться в чреве кита, и чудесно [173] в нем спастись, и еще более чудесно из него выйти. Тем не менее Бог мог и по-другому привести к послушанию испуганного и непокорного пророка. Например, так же, как мы знаем, побудил Он к исполнению служения оробевшего Моисея¹⁰ и Иеремию, уклонявшегося, подобно ему, от высокого служения¹¹. Однако очевидно, что Бог потому пожелал провести блаженного Иону через столь необычайные и чудесные события, что намеревался показать с помощью его образа то, что произойдет с Владыкой Христом, дабы по этой причине, претерпев столь невероятное чудо, он удостоился такой чести — показать в себе самом образ столь великого дела.

Итак, можно сказать, что такова главная причина столь необычайных событий, которые произошли с блаженным Ионой. Другая причина также связана с образом. Ибо не нужно было пророкам малодушествовать из-за того, что Бог часто посылал их к народу открывать будущее и избавлять людей от грядущего наказания. И они с большим усердием совершали все, что способствовало их исправлению, но ничего большего не добились, поскольку нечестие израильтян противилось заботе Божией о них, оказываемой через пророков. И поэтому они справедливо думали, что их труд бесполезен и приходили в совершенное отчаяние от дел человеческих потому, что язычники однажды уклонились к худшему, а те, кто думали, что они пришли к познанию Бога, ни в чем не уступали язычникам в нечестии и дурном образе жизни. Итак, Бог, желая духовно утешить находящихся в таком состоянии пророков, проявляя большую заботу обо всех людях, но уделяя особое внимание своим, часто показывал им грядущее изменение состояния человечества, которое должно совершиться во время пришествия Господа Христа, когда Он намеревался действием Божественной благодати всех обратить от худшего к лучшему. Бог совершил это чрезвычайное и удивительное дело посредством случившихся с пророком Ионой событий для наставления и [174] духовного утешения всех пророков. Этими событиями Он убеждал их в истинности всего того, что произойдет с

¹⁰ Исх. 3, 11.

¹¹ Иер. 1, 6.

Владыкой Христом, и в том, что все люди по действию Божественной благодати тогда обратятся к должному. Ведь ныне иудеи упорно не оставляют склонности к худшему, поскольку Бог позволил им это для обличения человеческой наклонности и слабости, однако во время пришествия Господа Христа, когда Бог изволит явить свою благодать, все люди всецело склонные к нечестию приобретут стремление к лучшему, как и блаженный Павел говорит, что *Писание всех заключило под грехом, чтобы нам быть оправданными верой*¹², показывая, что мы переняли у предков свойственную людям склонность к худшему, дабы познать, что имеем нужду в Божественной благодати для познания и приобщения к высшему благу.

Как достаточное доказательство этого, Бог предложил пророкам настоящие события, считая особенно необходимым показать случившееся с Ионой как некий образ того, что случится с Самим Владыкой Христом. И вот Он посылает его в *Ниневию, город великий*¹³ и многолюдный¹⁴, столицу Ассирии, в котором все имели склонность к нечестию и были преданы порочной жизни, наслаждениям, распущенности, бесчинствам, проводя жизнь во всевозможных беззакониях. Он повелевает сообщить о разрушении города, если они не обратятся к должному¹⁵. И далее Бог устроил так, что они единодушно вняли гласу пророка, хотя не знали, кто он такой, и не видели от него чудес, чтобы им прийти в изумление. И как только они услышали угрозу, так обратились от прежнего образа мыслей к познанию лучшего, хотя были язычниками, по своей воле не знавшими прежде никакого учения о богопочитании. Все это произошло, чтобы стало очевидным, что в пришествии Владыки Христа таким же образом Своей благодатью побудит все народы склониться к [175] лучшему даже если иудеи захотят отвергнуть учение благочестия.

Блаженный пророк из происходящих с ним событий узнал, что иудеи окажутся достойны крайней меры наказания, не получив никакой пользы от этого учения, если обнаружится, что ниневитяне, проводившие жизнь в пороках, от одной только проповеди все разом обратятся

¹² Гал. 3, 22.24.

¹⁴ Ион. 4, 11.

¹³ Ион. 1, 2; 3, 2.

¹⁵ Ион. 3, 4.

к лучшему. Это показывало то, что произойдет во времена Владыки Христа, ибо случится то же самое, но намного полнее: язычники, призываемые Божественной благодатью, обратятся к благочестию, а иудеи останутся непокорными, и не примут Владыку Христа, хотя и имеют у себя откровение и божественное учение о Нем. И поэтому наследниками Царства Небесного окажутся люди, живущие по всей земле, а иудеи, хоть и считают, что пребывают в божественном учении, будут лишены этого дара из-за своей непокорности и нечестия. Безусловно, пророк унывал, видя, что все это достойно плача, и, конечно, сострадал иудеям, которые пребывают в таком состоянии и так много претерпят в будущем. Он скорбел об их будущем отвержении, если уже сейчас, по сравнению с ниневитянами, они оказались достойными наказания. И впоследствии их ждет полное отвержение в отличие от народов, которые живут повсеместно и приближаются к благочестию.

Также и блаженный Павел скорбит об их отвержении и говорит, что охотно принял бы самое страшное наказание, дабы они обратились к должному, дабы не оказалось напрасным столь великое попечение о них со стороны Бога: *Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян, [176] которым принадлежит усыновление, и слава, и завет, и законоположение, и богослужение, и обетования, их и отцы и от них Христос по плоти, сущий над всеми Бог, благословенный во веки, аминь*¹⁶. Как же тогда не ясно, о ком пророки, имея такой же образ мыслей, скорбели и плакали или по причине происходящего тогда, или от того, что, как было возвещено, произойдет позднее? Ведь именно поэтому пророк и предпринял бегство, надеясь избежать необходимости проповедовать ниневитянам и таким образом воспрепятствовать тому, что там произойдет, ибо из-за этого ясно должна была проявиться порочность иудеев. Доказательством сказанного является то, что произошло после этого. Дело в том, что ниневитяне, с

¹⁶ Рим. 9, 1–5.

великой решимостью изменившись к лучшему, чуть позже пошли войной на израильтян и, захватив в плен оставшихся в живых, приложили огромное старание, чтобы разрушить также Иерусалим. И за это они получили от Бога величайшее наказание, известие о котором оставил в книгах пророк Наум. Так что и пророчество Ионы, и то, что произошло тогда с ниневитянами является провозвестием Божественной благодати, посредством которой было дано столь легкое обращение к лучшему, в то время как свидетельство Наума является обличением порочности и тех и других, из-за которой они совершили такое множество злых дел и получили достойное наказание за все.

Именно это и можно узнать, из всего того, что раньше произошло с блаженным Ионой или было о нем сказано, а впоследствии, как мы выше показали, осуществилось в Новом Завете. А то, что тогда произошло, и стало известным, поскольку было записано в книгу, и еще в то время принесло величайшую помощь и пользу, мы по нашим силам узнаем из тех же самых событий и непременно с Божьей помощью найдем их истолкование.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Clément, Plaester 1974 — *Facundus Hermianensis. Pro defensione trium Capitulum Consilii Chalchedonensis* / Ed. I.-M. Clément, R. V. Plaester. Turnhout: Brepols, 1974 (CCSL 90a).
- Devreesse 1948 — *Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsueste*. Città del Vaticano, 1948 (ST 141).
- Guinot 1984 — *Guinot J.-N. La cristallisation d'un différent: Zorobabel dans l'exégèse de Théodore de Mopsueste et de Théodoret de Cyr* // *Augustinianum*. 1984. Vol. 24. P. 527–547.
- Schäublin 1974 — *Schäublin Ch. Untersuchungen zu Methode und Herkunft der antiochenischen Exegese*. Köln — Bonn, 1974 (Theophania 23).
- Sprenger 1977 — *Theodori Mopsuesteni Commentarius in prophetas minores* / Ed. H. N. Sprenger. Wiesbaden, 1977 (Göttinger Orientforschungen; V. Reihe: Biblica et Patristica 1).
- Vosté 1925 — *Vosté J.-M. La Chronologie de l'activité littéraire de Théodore de Mopsueste* // *Revue Biblique*. Vol. 34. 1925. P. 54–81.

Abstract

Theodore of Mopsuestia. A Preface to the Commentary on the Book of the Prophet Jonah (A Translation from Ancient Greek and Introduction by Priest Boris Timofeev)

The article presents a Russian translation of the Preface to the commentary on the Book of Prophet Jonah by the famous fourth century exegete Theodore of Mopsuestia. The text is preceded by a commentary where it is argued that the author is an original exegete committed to the typological method of reading the Holy Scripture. The main point of the Preface is to justify all the subsequent typological methods that Theodore uses for interpreting the books of the Holy Scripture. The Prophets' books, like all the Old Testament events, are seen through the prism of typology, and are interpreted as shadows and prototypes predicting Christ the Saviour.

Keywords: Theodore of Mopsuestia, typology, exegesis, the Old Testament, Prophets' books, Book of Prophet Jonah, prophecies about Christ.